

Линь Шо вместе с Адеманом остановился перед небольшим магазинчиком с изысканной вывеской.

Адеман бросил взгляд на надпись: Bottle shop.

— Это лавка, где продают исключительно алкоголь. Мы с отцом заходили сюда двенадцать лет назад.

Детский голос Линь Шо прорезал тишину крыльца, и тусклый свет свечи в доме испуганно затрепетал на ветру.

На его лице застыло не по возрасту зрелое выражение.

Линь Шо трижды мягко постучал в незапертую деревянную дверь.

Хозяин лавки внутри явно уже заметил его:

— Прекрасный юный дженнильмен, это совсем не место для детей. Уже поздно, лучше отправляйся домой со своим маленьким коричневым щенком, а не то встретишь оборотня — будет беда.

Говоривший был мужчиной лет сорока в элегантном джентльменском костюме и в очках в золотой оправе, с интеллигентными чертами лица.

— Грут, ты совсем не изменился, всё такой же заносчивый и самоуверенный.

Назвав собеседника по имени, Линь Шо совершенно естественно шагнул внутрь.

Адеман понятия не имел, как он это сделал — с помощью ли какого-то удобного заклинания, — но дверь лавки мгновенно заперлась изнутри на засов.

В оригинале упоминалось, что Грут — это оборотень, скрывающийся среди людей. Из-за своей страсти к чистейшему элю он открыл в человеческих землях небольшой магазинчик, торгующий алкоголем.

Лавка, которую держал Грут, также служила одним из перевалочных пунктов для других рас, прибывавших в Городок Миллю. Здесь имелось отличное жильё, правда, исключительно для иноземцев — подобные заведения в сеттинге этого аниме встречались сплошь и рядом.

Очевидно, этот оборотень по имени Грут уже догадался, кем является Линь Шо.

— Ого... Так это ваша милость... Похоже, малыш, ты попал в неприятности, да ещё какие?

Линь Шо не стал отвечать сразу, а запрыгнул на табурет перед барной стойкой:

— Как обычно, бутылку медовухи.

Грут с привычной ловкостью поставил перед Линь Шо бокал медовухи, однако всё же предостерёг:

— Боюсь, ваше нынешнее тело не выдержит крепости эля, я советую вам пить чистый мёд.

Линь Шо и ухом не повёл: он взял бокал, пригубил медовуху, и на его утончённом личике появилось выражение глубочайшего удовлетворения. Он легко выдохнул, словно и впрямь испил сладчайшего нектара.

Грут не скрывал удивления:

— Не ожидал, что у вас по-прежнему такая крепкая голова... Помнится, когда вы впервые попробовали эль, вас чуть не вывернуло наизнанку от его терпкого аромата.

Линь Шо одарил Грута колючим, но прекрасным взглядом:

— А это ты хорошо запомнил.

Грут громко рассмеялся:

— Хотя эльфы и славятся своей красотой, таких писанных красавиц, как вы, поистине сыщешь с трудом. Если бы тогда ваш отец сказал мне, что вы — принцесса, думаю, я бы уже вовсю добивался вашей благосклонности.

Адеман подумал про себя, что этот Грут и вправду парень без тормозов. Впрочем, помня канон оригинала, Адеман знал, что Грут старше Линь Шо ровно на шестьсот лет и является давним другом его отца.

Грут тем временем с лёгкостью перемахнул через барную стойку, продемонстрировав Адеману свои метровые ноги во всей красе, после чего с любопытством присел на корточки и уставился на него:

— Кстати, твой питомец и впрямь забавен, чем-то смахивает на вымерших драконов... Мой дорогой Эльфийский Король, неужто ты и правда приютил дракона в качестве домашней зверюшки?

Линь Шо сделал ещё один глоток медовухи, и выдохнул воздух со сладким медовым шлейфом, однако тон его прозвучал предельно сурово:

— Он действительно дракон, но сейчас он — мой питомец, так что убери свои грязные руки от его головы.

— Ой-ой-ой... Прошу прощения, я обидел милого ручного дракона.

Грут тут же отдернул руку от головы Адемана.

Адеман на самом деле вовсе не против был ощутить прикосновение оборотня: хоть руки и человеческие, на ладонях чувствовались мягкие подушечки, совсем как у зверей.

В мыслях Адемана настоящим «питомцем», перешедшим все границы, был как раз Грут.

Линь Шо бросил на Адемана взгляд, и в его детском голосе промелькнула злая искорка:

— Насколько я помню, драконы не опускаются до того, чтобы выслуживаться перед каким-то оборотнем.

Адеман, разумеется, прекрасно знал, что Линь Шо превосходит оборотня Грута и по статусу, и по боевой мощи. Но главное — пропорции этого лица были настолько идеальны и безупречны, что он искренне им любовался, а потому принялся подобострастно тереться о штанину Линь Шо:

— Мой дорогой Эльфийский Король, я, дракон Адеман, клянусь, что предан только тебе...

— Тогда...

Линь Шо замолчал на полуслове, проглотив фразу, и предпочёл сделать ещё один глоток медовухи.

— Он хочет спросить, с чего это ты так покорно позволяешь меня гладить? — охотно подкинул масла в огонь Грут.

Адеман мгновенно сориентировался и нашёлся что ответить:

— Потому что от тебя пахнет хорошим вином... А я с давних пор без ума от земного алкоголя.

Ответ Адемана явно пришёлся Линь Шо по душе, и он обратился к Груту:

— Так выкати же вина, которое подойдёт дракону!

Грут скривился в крайне озадаченном выражении лица:

— Это непросто, прекрасный юный рыцарь. То, что ты пьёшь — последняя бутылка в моём заведении.

— Последняя бутылка? — переспросил Линь Шо.

Грут вздохнул, и на его лице проступил след какой-то неуловимой усталости:

— Ага. Источник испачкали, так что пока вино варить не из чего, какая досада...

Городок Миллю?

Испорченное вино?

Разве это не первая точка прокачки опыта в том подземелье, куда главный герой отправляется ради фарма и роста?

В оригинале причиной порчи Городка Миллю стало страшное проклятие, поразившее верховья реки. Оно отравило воду, из-за чего в городке больше не могли варить отменное вино на сладкой горной воде.

Грут пояснил:

— Видимо, дело лап какой-то нечисти. В конце концов, в Миллю пока просто не могут сварить хорошее вино, а вот в Городке Тернового Дерева, что ближе к источнику, говорят, уже начались заражения среди людей...

Адеман помнил, что главный герой оригинала Гэс Джеке заразился как раз по пути в Городок Тернового Дерева. Правда, мелких деталей сюжета он уже толком не помнил — все сцены с главным героем он обычно пролистывал, ведь мангу он читал исключительно ради Линь Шо, занимающего пост Эльфийского Короля.

Вот только в оригинальной истории это место вовсе не было точкой встречи Линь Шо и Гэс Джеке.

Похоже, его собственное появление всё-таки изменило изначальный сюжетный путь.

Адеман погрузился в задумчивость.

Заметив, что Адеман потупил взор, Грут решил, что тот безумно расстроен, и поспешил утешить:

— Милый ручной дракон, ты уж не слишком убивайся. Я верю, что наш мудрый, доблестный и несравненно прекрасный Эльфийский Король непременно уладит эту проблему — в конце концов, он человек исключительный.

Адеман подумал, что у этого парня стоит поучиться искусству лести.

В этот момент снаружи слышались тяжёлые шаги, и у входа раздался звонкий голос юноши:

— Мистер Грут, вы здесь?

Грут охотно отозвался:

— Конечно здесь, мой отважный мистер Гэс Джеке.

Явился главный герой оригинальной манги.

<http://bllate.org/book/19479/1909564>